

§ 12 ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

Мильчакова О.В.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ НА СТРАЖЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация: Статья посвящена роли конституционных судов в защите прав и свобод человека и гражданина в правовом, демократическом государстве, основой которого является гражданское общество. С указанной целью автор обращается к опыту стран, существующих сегодня на территории бывшей Югославии (Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория), так же как и Россия, переживших социалистический тоталитарный режим и усилия которых направлены на укрепление принципов демократического и правового государства, где человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью. При проведении исследования автором используются метод сравнительного анализа, в сочетании с формально-юридическим и историческим методами. На примере практики Конституционного суда Словении рассматривается понятие «законного интереса» гражданина в признании нормативного акта неконституционным или незаконным. Также в статье отражена специфика производства по конституционным жалобам в государствах исследуемого региона. В заключение исследования автор приходит к выводу о том, что конституционное правосудие в странах, образованных на территории бывшей Югославии, является намного более серьезной и реальной гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина, по сравнению с Россией.

Review: The article is devoted to the role of constitutional courts in protecting rights and freedoms of man and citizen in a legal democratic state which is formed on the basis of a civil society. For this purpose the author appeals to the experience of the countries in the territory of former Yugoslavia (Bosnia and Herzegovina, Macedonia, Serbia, Slovenia, Croatia and Montenegro) as well as Russia. These countries overcame socialistic totalitarian regime and now their efforts are aimed at strengthening the principles of democratic and legal state where human, his rights and freedoms are announced to be the most appreciated value. In her research the author uses the method of comparative analysis combined with legalistic and historical methods. Based on the example of experience of the Constitutional Court of Slovenia the author offers the definition of citizen's 'legally protected interests'. The article also deals with peculiarities of proceedings of constitutional complains in countries of the region studied. At the end of the article the author concludes that the constitutional justice in the countries established in the territory of former Yugoslavia is a serious and important guarantee for protecting rights and freedoms of man and citizen in comparison with Russia.

Ключевые слова: Конституционное правосудие, Права и свободы, Страны бывшей Югославии, Actio popularis, Народная жалоба, Quasi actio popularis, Законный интерес, Конституционная жалоба, Конституционный пересмотр, Конституционный суд.

Keywords: constitutional justice, rights and freedoms, countries of former Yugoslavia, Actiopopularis, people's complaint, Quasiactiopopularis, legally protected interest, constitutional complaint, constitutional review, constitutional court.

Одними из главных принципов демократического и правового государства является верховенство права, гарантирование и защита прав и свобод человека и гражданина. Важную роль в защите прав и свобод человека играет судебная система, в том числе органы конституционного правосудия. Выполняя функцию защиты конституционных прав и

свобод, конституционный суд в качестве последней инстанции на национальном уровне может устранить нарушение прав и свобод внутри правовой системы государства, до обращения лица, право которого нарушено, в наднациональный судебный орган – Европейский суд по правам человека, в международные органы по защите прав человека.

Основным правовым средством защиты прав и свобод человека в конституционном суде является конституционная жалоба. В то же время органы судебного конституционного контроля защищают права и свободы конкретного человека не только непосредственно путем рассмотрения индивидуальных жалоб, поданных физическими лицами, но и косвенно, осуществляя оценку конституционности и законности нормативных актов, затрагивающих права и свободы человека, а также реализуя иные свои полномочия.

Наличие у граждан возможности обращаться в орган конституционного правосудия и оспаривать конституционность и законность индивидуальных актов, затрагивающих права и свободы конкретного человека, а также нормативных актов общего действия способствует укреплению демократии, гражданского общества и принципов правового государства. Кроме того, нам представляется справедливым замечание бывшего Председателя Конституционного суда Литовской Республики Э. Куриса, который утверждает, что если правовая система не предусматривает возможность граждан прямо или косвенно (через судебные инстанции) обращаться в Конституционный суд и наделяет таким правом членов Парламента, Кабинет министров, Президента страны и т.д., то есть только политических лиц, институт конституционного контроля служит исключительно политикам¹.

В настоящей статье мы хотим обратиться к опыту стран, существующих сегодня на территории бывшей Югославии (Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория), которые так же, как и Россия, пережили тоталитарный социалистический режим и стремятся к построению демократического и правового государства. Основой нашего исследования являются нормативные правовые акты, регламентирующие доступ к конституционному правосудию и производство в конституционных судах стран рассматриваемого региона (конституции, законы о конституционных судах и их регламенты).

Впервые органы судебного конституционного контроля во всех странах бывшей Югославии были созданы в социалистический период их существования, когда они входили в качестве республик в состав Социалистической Федеративной Республики Югос-

лавии (СФРЮ). Конституция СФРЮ 1963 г. предусматривала создание союзного Конституционного суда и конституционных судов в республиках-членах СФРЮ, свою работу органы конституционного контроля начали практически одновременно в 1964 г. В 1971 г. конституционные суды были учреждены также в автономных краях Косове и Воеводине, являвшихся составными частями Социалистической Республики Сербии. Однако многие полномочия конституционных судов, в том числе по защите индивидуальных прав и свобод в социалистический период существования рассматриваемых государств, по сути, не были реализованы вообще. Так, например, словенские исследователи замечают, что несмотря на то, что одной из функций Конституционного суда Словении являлась защита права на самоуправление, а также прав, предусмотренных республиканской Конституцией, на практике Суд отклонял индивидуальные жалобы на основе отсутствия у него полномочий на их рассмотрение, поскольку существовала возможность иной судебной защиты таких прав, и отправлял инициатора процедуры в суды общей юрисдикции². Поясним, что защита Конституционного суда предоставлялась только в случае, если для нарушенного права не была предусмотрена иная судебная или другая законная защита. Конечно, такая практика Суда могла создать только негативное отношение к нему в связи с тем, что было заранее известно, что он не будет рассматривать конституционную жалобу.

Серьезные изменения статуса органов судебного конституционного контроля, в том числе в части полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина, были произведены в 90-х гг. прошлого века, в связи с падением коммунистических режимов, распадом СФРЮ и обретения югославскими республиками независимости в 1991 г. В новых государствах были приняты новые конституции, проведены демократические реформы, учрежден конституционный строй, минимальными признаками которого являются разделение властей и судебная защита прав и свобод человека.

Конституционные суды должны были сыграть одну из главных ролей в процессе освобождения всех

¹ См.: Курис Э. Субъекты с правом обращения в Конституционный Суд. // Конституционное правосудие. Выпуск 2(28) 2005. С. 86. <<http://www.concourt.am/hr/ccl/vestnik/2.28-2005/vestnik28.pdf>>. (Последнее посещение: 10 декабря 2013 г.).

² См.: *Mavcic A.* Human Rights protection with the help of the individual complaint. // Workshop on the «Functioning of the Constitutional Court of the Republic of Latvia», organised in cooperation with the Constitutional Court of Latvia, Riga (Latvia), 3-4 July 1997. Proceedings. Strasbourg, 17 February 1998, p. 15. <[http://www.venice.coe.int/docs/1998/CDL-INF\(1998\)003-e.pdf](http://www.venice.coe.int/docs/1998/CDL-INF(1998)003-e.pdf)>. (Последнее посещение: 10 декабря 2013 г.).

Политика и общество 12 (108) • 2013

носителей публичной власти и членов общества от идеологического социалистического единомыслия и ориентирования их на то, что соблюдение Конституции, верховенство права, разделение властей, а также защита прав и свобод человека и гражданина являются естественными и единственно верными принципами существования подлинно демократического и правового государства. Исходя из указанных соображений, а также необходимости продемонстрировать мировой общественности демократический характер обретших независимость государств, эти страны усовершенствовали статус органов судебного конституционного контроля, либерализовали доступ к конституционному правосудию и расширили компетенцию конституционных судов.

В настоящее время страны бывшей Югославии предоставляют гражданам широкий доступ к конституционному правосудию. Прежде всего, в большинстве государств исследуемого региона (Македония, Сербия, Хорватия и Черногория) гражданин может обратиться в конституционный суд в защиту интересов неопределенного круга лиц, оспаривая неконституционность или незаконность акта, не затрагивающего непосредственно права этого гражданина, и не связанного с конкретным делом (абстрактный контроль). Речь идет о так называемой народной жалобе – *actio popularis*, являющейся одним из способов прямого (непосредственного) доступа физических лиц к конституционному правосудию, без посредничества иных органов.

Помимо своих очевидных демократических достоинств, институт *actio popularis* имеет определенные недостатки, поскольку может привести к чрезмерной перегрузке конституционного суда. К примеру, в Венгрии именно по этой причине Конституционный суд просил законодателя ограничить перечень субъектов обращения в Суд в порядке абстрактного нормоконтроля, исключив *actio popularis*. Как отмечает Председатель Конституционного суда Венгрии П. Пацолай, законодатель пошел навстречу Суду и в новой Конституции, вступившей в силу в январе 2012 г., не предусмотрел народную жалобу³.

³ См.: Пацолай П. Конституционный Суд Венгрии: изменения полномочий. // Конституционный контроль: доктрина и практика: материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28-29 октября 2011 г.) / Под ред. В.Д. Зорькина. М.: Норма, 2012. С. 78.

В Словении любое физическое лицо вправе инициировать возбуждение в Конституционном суде производства об оценке конституционности и законности общего акта⁴, подав жалобу *quasi actio popularis*, предполагающей наличие у заявителя законного интереса в признании акта неконституционным или незаконным. Такое обращение может быть подано в Конституционный суд в течение одного года с момента вступления в силу оспариваемого акта или в течение одного года с даты, когда для заявителя наступили неблагоприятные последствия в результате применения такого акта.

Понятие «законного интереса», используемое в Законе Словении о Конституционном суде⁵, представляется нам довольно неопределенным по содержанию и оставляющим на усмотрение Суда в каждом конкретном случае решать вопрос о том, смог ли заявитель доказать наличие у него законного интереса в признании акта неконституционным либо незаконным. Так, лицо имеет законный интерес, если акт непосредственно затрагивает права, законные интересы или правовое положение лица. Если говорить о практике Конституционного суда Словении, то отметим, что свою правовую позицию по данному вопросу он неоднократно детализировал. Прежде всего, для того, чтобы доказать, что оспариваемый акт непосредственно затрагивает права, законные интересы или правовое положение заявителя, необходимо обосновать, что в результате отмены такого акта улучшится правовое положение именно заявителя. Более жесткие, ограничительные условия к содержанию понятия «законного интереса» Конституционный

⁴ Термин «общий акт», используемый в законодательстве рассматриваемых стран, подразумевает под собой, по сути, любой акт, который содержит общую правовую норму, имеющую широкое действие в отношении персонально не определенного круга субъектов, рассчитанную на неоднократное применение, направленную на регулирование общественных отношений определенного вида и одинаково обязательную для всех, находящихся в пределах ее действия. Конституции и законодательство стран бывшей Югославии в числе общих актов называют не только законы, подзаконные акты, принимаемые национальными органами государственной власти, органами территориальных единиц, местного самоуправления, но и акты организаций, наделенных публичными функциями, общественных объединений, в том числе политических партий.

⁵ Zakon o Ustavnem sodišču. // Uradni list Republike Slovenije, št. 64/07 – uradno prečiščeno besedilo. <<http://www.us-rs.si/o-sodiscu/pravna-podlaga/zakoni>>. (Последнее посещение: 10 декабря 2013 г.).

суд высказал в решении от 22.11.2007⁶, на которое довольно часто ссылаются при отклонении жалоб, подаваемых заявителями как жалоб *quasi actio popularis*. Заявитель оспаривал положения Закона о системе заработной платы в публичном секторе, которые предусматривали, что окончательное решение о размерах заработной платы судей принимает Судебный совет, что, по мнению заявителя (работника судебной системы), затрагивало его интересы, поскольку он считал, что заработная плата должна начисляться исходя из судебных должностей и разрядов, а не определяться каким-либо органом. Конституционный суд заявил, что в тех случаях, когда оспариваемая норма не применяется непосредственно к заявителю, у последнего отсутствует законный интерес, а когда конкретное решение о размере его заработной платы будет принято Судебным советом, заявитель может защищать свои права предусмотренными законом правовыми средствами (в обычном суде) и только после их исчерпания вправе обратиться в Конституционный суд, но уже не с жалобой *quasi actio popularis*, а с индивидуальной конституционной жалобой. Таким образом, Конституционный суд Словении, по сути, утверждает, что если заявителем впоследствии может быть подана индивидуальная конституционная жалоба, это исключает возможность подачи жалобы *quasi actio popularis*, так как права и интересы заявителя будут затронуты только после издания индивидуального акта, адресованного непосредственно ему.

Использование упомянутых двух критериев для определения наличия у заявителя законного интереса в признании общего акта неконституционным или незаконным мы можем наблюдать, в том числе в ряде последних постановлений Конституционного суда Словении об отказе в удовлетворении жалоб: заявителя, являющегося наследником лица, умершего до получения компенсации ущерба, причиненного нерасмотрением его заявления в суде⁷; члена организации

по защите прав животных, оспаривавшего правила об отстреле бурых медведей и волков в целях регулирования их популяции⁸.

Права и свободы человека и гражданина, вопрос о нарушении которых возник в связи с конкретным делом, в конституционных судах стран бывшей Югославии защищаются путем рассмотрения полных конституционных жалоб (Македония, Сербия, Хорватия, Черногория), нормативных конституционных жалоб (Черногория), а также жалоб, подаваемых в рамках так называемого «конституционного пересмотра» (Босния и Герцеговина).

Полная конституционная жалоба подается в отношении индивидуальных актов, принятых органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями с публичными функциями, или осуществленных ими действий в отношении заявителя, если последний полагает, что такими актами либо действиями нарушены его права и свободы человека.

Нормативная конституционная жалоба в Черногории представляет собой жалобу о неконституционности закона, незаконности общего акта, на основании которого принят индивидуальный акт, адресованный заявителю. В данном конкретном случае Суд принимает решение о возбуждении производства об оценке конституционности и законности акта, если посчитает, что для этого есть основания. При этом Суд оценивает конституционность и законность не самого индивидуального акта, а закона или иного акта, примененного в конкретном деле и на основании которого издан индивидуальный акт.

Институт жалобы в виде так называемого «конституционного пересмотра», применяемый в Боснии и Герцеговине, предоставляет защиту органа конституционного правосудия против окончательных решений обычных судов.

В Боснии и Герцеговине, Черногории, Хорватии, Словении и в Сербии защита органа конституционного правосудия обеспечивается всем правам и основным свободам, гарантированным конституцией государства. В Конституционном суде Боснии и Герцеговины защите также подлежат права и свободы, закрепленные в международных документах, действующих на территории государства (прежде всего, в

⁶ Sklep Ustavnega sodišča Republike Slovenije o zavrženju pobude. Številka: U-I-275/07-5. Datum: 22.11.2007 // Uradni list Republike Slovenije, št. 110/2007 in OdlUS XVI, 82. <<http://odlocitve.us-rs.si/usrs/us-odl.nsf/o/1B38E9FF0AC61637C12573A10049351A>>. (Последнее посещение: 10 декабря 2013 г.).

⁷ Sklep Ustavnega sodišča Republike Slovenije o zavrženju pobude. Številka: U-I-83/13-8, Up-360/12-13. Datum: 28.06.2013; Številka: U-I-186/13-10. Datum: 14.11.2013. <<http://odlocitve.us-rs.si/usrs/us-odl.nsf/o/26F7D8D86BAC972DC1257BAA003B9933>>; <<http://odlocitve.us-rs.si/usrs/us-odl.nsf/o/384EB2FE5DD5BECAC1257C2E004A67EC>>. (Последнее посещение: 10 декабря 2013 г.).

⁸ Sklep Ustavnega sodišča Republike Slovenije o zavrženju pobude. Številka: U-I-292/12-5. Datum: 10.01.2013. <<http://odlocitve.us-rs.si/usrs/us-odl.nsf/o/8248D52D5460A76DC1257AFA004A8AC7>>. (Последнее посещение: 10 декабря 2013 г.).

Политика и общество 12 (108) • 2013

Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколах к ней).

Конституционный суд в Македонии на основании полных конституционных жалоб защищает только те права и свободы, которые перечислены в ч. 3 ст. 110 Конституции: свобода убеждений, совести, мысли и публичного выражения мнений, создания и деятельности политических объединений, право на недискриминацию граждан по признакам пола, расы, религии, национальности, социальной и политической принадлежности⁹.

Стоит обратить внимание на положения ст. 55а Закона Словении о Конституционном суде, которые устанавливают определенный ориентир для подателя конституционной жалобы в части возможности или невозможности удовлетворения жалобы, а также пределы компетенции Суда. Согласно указанным положениям, не считается нарушением прав человека и основных свобод, повлекшим серьезные последствия для заявителя, когда речь идет об индивидуальных актах:

- причинивших незначительный ущерб и изданных на основании закона, регулирующего гражданское судопроизводство, если сумма ущерба не превышает сумму для определения мелких претензий, указанную в законе, регулирующем гражданское судопроизводство;
- касающихся только судебных издержек;
- изданных по вопросам о причинении вреда по имущественным спорам,
- изданных в случае проступка (незначительного правонарушения).

В то же время здесь же предусмотрено, что в обоснованных случаях Суд может принять решение по конституционной жалобе и в отношении указанных актов, например, когда дело имеет особую конституционную важность.

Пожалуй, больше всего различий в процедурах конституционных судов стран бывшей Югославии наблюдается именно при рассмотрении конституционных жалоб.

К содержанию и форме *actio popularis*, как правило, предъявляются такие же требования, как и к запросу уполномоченного субъекта о возбуждении произ-

водства об оценке конституционности и законности актов. К жалобе *quasi actio popularis* должны быть приложены документы, подтверждающие наличие у физического лица законного интереса в признании акта неконституционным или незаконным, и обоснование этого интереса.

Поскольку условием допустимости полных конституционных жалоб (Хорватия, Сербия, Македония, Словения, Черногория) и жалоб в рамках «конституционного пересмотра» (Босния и Герцеговина) является исчерпание всех средств правовой защиты, предусмотренных для нарушенного права, если такие средства существуют, то по общему требованию, к конституционной жалобе должны быть приложены доказательства исчерпания всех средств правовой защиты и своевременности подачи жалобы. Исключения устанавливаются, как правило, для случаев грубого нарушения прав человека, которые могут привести к тяжким непоправимым последствиям.

Подача конституционной жалобы во всех рассматриваемых странах может осуществляться как самим заявителем, так и его представителем, уполномоченным на основании доверенности. Кроме того, в Черногории, Словении и в Сербии конституционная жалоба, с согласия заявителя, может быть подана защитником прав и свобод человека (омбудсменом).

Для большинства исследуемых государств, так же как и в производстве об оценке конституционности законов, конституционности и законности иных актов, не предусмотрены предельные жесткие сроки для проведения конституционного судопроизводства по конституционным жалобам физических лиц. Но, к примеру, в Македонии установлено требование о проведении такого производства (впрочем как и производства в рамках *actio popularis*, оспаривающей акты, затрагивающие права и свободы), в ускоренном порядке, на принципах приоритетности и срочности.

В Боснии и Герцеговине, Хорватии, Словении в отдельных случаях решения по конституционным жалобам могут приниматься не полным составом суда, а более узкими коллегиальными рабочими органами суда: Большая палата, состоящая из 5 судей, – в Боснии и Герцеговине; две палаты по конституционным жалобам, состоящие из 6 судей каждая, – в Хорватии; три сената (по уголовным, гражданским и административным делам), включающие по 3 судьи, – в Словении. Несмотря на то, что обязательным требованием для принятия рабочими органами суда решения по конституционной жалобе является достижение

⁹ Устав на Република Македонија, број 08-4642/1, 17 ноември 1991 година. // Службен весник на Република Македонија, бр. 52 од 22 ноември 1991 година. <<http://www.sobranie.mk/?ItemID=A431BEE83F63594B8FE11DA66C97BEAF>>. (Последнее посещение: 10 декабря 2013 г.).

единогласия всеми членами палаты (сената), все же может быть поставлен вопрос о правомочности принятия таких решений, поскольку они утверждаются не всем составом суда, ни даже большинством судей. В то же время только в Словении в ст. 162 Конституции¹⁰ прямо предусмотрено, что решение вопроса о возбуждении производства по конституционным жалобам может приниматься в более узком составе Суда, установленном законом.

Как правило, конституционная жалоба не приостанавливает исполнение оспариваемого индивидуального акта или действия. Но по ходатайству заявителя, если суд посчитает необходимым, он может приостановить исполнение оспариваемого акта или действия до вынесения своего решения.

По-разному законодательство изучаемой группы стран подходит к вопросу о необходимости проведения публичных слушаний при рассмотрении судом конституционных жалоб. Так, например, в Македонии Суд принимает решение по конституционной жалобе, как правило, на основе проведенных публичных слушаний. При этом на них приглашаются не только участники производства, но и народный правозащитник, а также другие лица, которых Суд посчитает необходимым пригласить. В Словении производство по конституционной жалобе, как правило, проводится в закрытом режиме, но по требованию любого участника производства могут быть проведены публичные слушания. В других странах вопрос о проведении публичных слушаний в производстве по конституционной жалобе решается по общим правилам конституционного производства о проведении открытых и закрытых судебных заседаний.

В производстве об оценке конституционности и законности актов суд не связан доводами обращения, он может расширить круг рассматриваемых норм, а при отзыве обращения суд вправе продолжить производство, если посчитает это необходимым (за исключением Боснии и Герцеговины). Однако в производстве по конституционной жалобе суд связан такой жалобой и принимает решение только о нарушении тех прав и свобод, которые в ней указаны. Кроме того, если жалоба отозвана, производство по ней суд прекращает незамедлительно.

Признание общего или индивидуального акта конституционным судом неконституционным или незаконным имеет различные правовые последствия и может потребовать от компетентных органов и организаций не только отмены такого акта, но и принятия мер финансового, материально-технического, организационного характера.

Прежде всего, исполнение вступивших в силу индивидуальных актов, принятых на основе закона или иного правового акта, который решением конституционного суда признан неконституционным или незаконным, не осуществляется, а если оно начато – прекращается.

Если в результате изменения индивидуального акта или его отмены не могут быть устранены вредные последствия применения закона или иного правового акта, который признан конституционным судом неконституционным либо незаконным, суд может по просьбе заинтересованного лица предписать своим решением устранить последствия путем возврата к предыдущему состоянию или иным способом. При этом конституционный суд вправе распорядиться о компенсации заявителю причиненного ущерба в Боснии и Герцеговине, Македонии, Сербии и в Хорватии (в последней – только в случае удовлетворения жалобы на непринятие судом акта в разумный срок). В Боснии и Герцеговине в решении, которым Конституционный суд удовлетворил апелляционную жалобу, он может в исключительных случаях, по просьбе заявителя, присудить компенсацию морального вреда. В Словении и в Хорватии (в последней – за исключением уже упомянутого случая), если в результате исполнения решения конституционного суда не могут быть ликвидированы вредные последствия для участника конституционного производства, последний может обратиться в компетентный суд с запросом о компенсации причиненного ущерба.

Особенностью конституционного производства в Боснии и Герцеговине является то, что при рассмотрении апелляции на решение другого суда Конституционный суд в исключительных случаях, исходя из природы нарушенных прав и свобод, может сам принять решение по существу дела и направить свое решение в компетентный орган.

Исполнению решений конституционного суда и достижению реализации принципа их общеобязательного действия способствуют лица, права которых нарушены в результате применения акта (его отдельных положений), признанного неконституционным или незаконным. Данный тезис основан на положени-

¹⁰ Ustava Republike Slovenije. // Uradni list Republike Slovenije, št. 33/91-I, 42/97, 66/2000, 24/03, 69/04, 68/06 in 47/13. <http://www.us-rs.si/media/ustava_koncna.2013.pdf>. (Последнее посещение: 10 декабря 2013 г.).

Политика и общество 12 (108) • 2013

ях правовых актов рассматриваемых государств, предоставляющих право каждому, чьи права нарушены окончательным и вступившим в силу актом, принятым на основе закона или иного правового акта, который решением конституционного суда признан неконституционным или незаконным, в течение определенного срока обратиться в компетентный орган с требованием об отмене такого акта: 3 месяцев со дня опубликования решения конституционного суда – в Словении; 6 месяцев – в Боснии и Герцеговине, Македонии, Сербии, Хорватии, Черногории (в последней – за исключением случая, если производство было возбуждено на основании инициативы *actio popularis*); 1 года – в Черногории, если производство было возбуждено на основании инициативы *actio popularis*.

В результате проведенного анализа мы приходим к выводу о том, что во всех странах бывшей Югославии органы конституционной юстиции наделены значительной по объему компетенцией по защите прав и свобод человека, обеспечивающей законодательно установленный широкий прямой доступ граждан к конституционному правосудию. И хотя учреждение конституционной юстиции в государствах бывшей Югославии было вызвано, прежде всего, необходимостью в создании особого института, гарантирующего соблюдение конституции, в настоящее время функция по защите основных прав и свобод человека стала занимать большую часть времени работы конституционных судов, по сравнению с функцией по проверке конституционности иных актов. К примеру, в Хорватии и в Словении основная часть времени работы конституционных судов (80-90%) посвящена разрешению конституционных исков о защите прав человека и основных свобод.

С одной стороны, такое положение вещей содержит в себе опасность перегрузки конституционного суда, которая может привести к затягиванию судопроизводства и дестабилизации работы суда, а также к превращению органа конституционной юстиции в один из органов системы судов общей юрисдикции, рассматривающий на регулярной основе дела о пересмотре решений других судов. Но с другой стороны, широкий прямой доступ граждан к конституционному правосудию может свидетельствовать о высоком уровне демократизации, способствующем укреплению принципов правового государства и развитию гражданского общества.

Если провести сравнение опыта стран бывшей Югославии по защите органом конституционного правосудия прав и свобод человека и гражданина, к

примеру, с Россией, имеющей схожее с ними историческое прошлое и так же провозглашающей себя в качестве демократического и правового государства, то необходимо отметить следующее.

Компетенция российского Конституционного Суда, в принципе, соответствует европейской модели конституционного контроля, однако, представляется, что она существенно уже по объему, по сравнению с конституционными судами в странах бывшей Югославии, в том числе в вопросах защиты прав и свобод человека и гражданина.

В качестве целей деятельности российского Конституционного Суда провозглашены защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции на всей территории государства. Прямой доступ граждан к конституционному правосудию у нас существует лишь в виде института нормативной конституционной жалобы, схожей с нормативной жалобой в Черногории, при этом защите в Конституционном Суде подлежат конституционные права, только в случае если закон, их затрагивающий, уже применен в конкретном деле, при условии, что рассмотрение этого дела завершено в суде.

Рассмотрение Конституционным Судом конституционных жалоб может осуществляться без проведения слушаний, если Суд придет к выводу о том, что оспариваемые заявителем положения нормативного правового акта аналогичны нормам, ранее признанным не соответствующими Конституции постановлением Суда, сохраняющим силу, либо что оспариваемая заявителем норма, ранее признанная неконституционной постановлением Суда, сохраняющим силу, применена судом в конкретном деле, а подтверждение Конституционным Судом неконституционности нормы необходимо для устранения фактов нарушений конституционных прав и свобод граждан в правоприменительной практике (ст. 47.1 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹¹).

Указанные нормы одновременно подкреплены иными положениями закона и регламента Суда, не до-

¹¹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2001. № 7. Ст. 607; 2001. № 51. Ст. 4824; 2004. № 24. Ст. 2334; 2005. № 15. Ст. 1273; 2007. № 7. Ст. 829; 2009. № 23. Ст. 2754; 2010. № 45. Ст. 5742; 2011. № 1. Ст. 1; 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7572; 2013. № 14. Ст. 1637.

пускающими в связи с этим ущемление прав участников производства. Прежде всего, дело не подлежит разрешению без проведения слушания, если ходатайство с возражением представит орган, принявший оспариваемый акт, либо заявитель, считающий, что проведение слушаний необходимо для обеспечения его прав. Кроме того, в случае рассмотрения дела без проведения слушаний, все документы (в том числе отзывы), поступающие в ходе производства в Конституционный Суд, должны в установленные сроки направляться сторонам по делу, с предложением представить в Суд свои пояснения и возражения.

Упомянутые правила, очевидно, направлены на ускорение и упрощение конституционного производства, но они могут и не привести к максимальной процессуальной экономии, так как участник производства практически всегда потенциально заинтересован в разбирательстве его дела с проведением слушаний, особенно если речь идет о нарушении конституционных прав и свобод.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что конституционное правосудие в странах бывшей Югославии является намного более серьезной и реальной гарантией защиты прав и свобод человека, по сравнению с Россией. Представляется, что для построения подлинно демократического и правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а конституционное правосудие является весомым и последним средством их защиты на национальном уровне, целесообразно пересмотреть существующую в настоящее время законодательную позицию о роли российского Конституционного Суда в защите прав и свобод человека и гражданина.

Библиография:

1. Арутюнян А. А. Конституционализм: проблемы постсоветской реальности. М., 2013.-160 с.
2. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.-544 с.
3. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011.-592 с.
4. Конституционный контроль в зарубежных странах: учеб. пособие / отв. ред. В. В. Маклаков. – 2-е изд., испр. и доп. М., 2010.-672 с.

5. Конституционный контроль: доктрина и практика: материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28-29 октября 2011 г.) / Под ред. В.Д. Зорькина. М., 2012. – 464 с.
6. Курис Э. Субъекты с правом обращения в Конституционный Суд. // Конституционное правосудие. Выпуск 2(28) 2005. С. 86. . (Последнее посещение-10 декабря 2013 г.).
7. Матейкович М. С. Законные интересы в конституционном праве / М. С. Матейкович, В.А. Горбунов. М., 2011.-256 с.
8. Mavcic A. Human Rights protection with the help of the individual complaint. // Workshop on the «Functioning of the Constitutional Court of the Republic of Latvia», organised in co-operation with the Constitutional Court of Latvia, Riga (Latvia), 3-4 July 1997. Proceedings. Strasbourg, 17 February 1998, p. 15. . (Последнее посещение-10 декабря 2013 г.).
9. Н.С. Бондарь Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России: теория и практика. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2011. – 4. – С. 6 – 15.
10. О. Н. Доронина Судебная защита основных прав и свобод человека и гражданина в системе государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в России и постсоциалистических государствах Европы // Политика и общество. – 2011. – 7. – С. 99 – 108.
11. Н. В. Морозов Роль Европейского Суда в механизме защиты прав и свобод человека и гражданина // Политика и общество. – 2011. – 12. – С. 158 – 165.

References (transliteration):

1. Arutyunyan A. A. Konstitutsionalizm: problemy postsovetskoi real'nosti. M., 2013.-160 s.
2. Bondar' N. S. Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya. M., 2011. – 544 s.
3. Vitruk N. V. Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess: ucheb. posobie. – 3-e izd., pererab. i dop. M., 2011. – 592 s.
4. Kuris E. Sub'ekty s pravom obrashcheniya v Konstitutsionnyi Sud. // Konstitutsionnoe pravosudie. Vypusk 2(28) 2005. S. 86. . (Poslednee poseshchenie – 10 dekabrya 2013 g.).

Политика и общество 12 (108) • 2013

5. Mateikovich M. S. Zakonnye interesy v konstitutsionnom prave / M. S. Mateikovich, V.A. Gorbunov. M., 2011.-256 s.
6. Mavcic A. Human Rights protection with the help of the individual complaint. // Workshop on the «Functioning of the Constitutional Court of the Republic of Latvia», organised in co-operation with the Constitutional Court of Latvia, Riga (Latvia), 3-4 July 1997. Proceedings. Strasbourg, 17 February 1998, p. 15. . (Poslednee poseshchenie-10 dekabrya 2013 g.).
7. N.S. Bondar' Konstitutsionnoe pravosudie i razvitiie konstitutsionnoi yurisprudentsii v Rossii: teoriya i praktika. // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2011. – 4. – С. 6 – 15.
8. O. N. Doronina Sudebnaya zashchita osnovnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sisteme gosudarstvennoi zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii i postsotsialisticheskikh gosudarstvakh Evropy // Politika i obshchestvo. – 2011. – 7. – С. 99 – 108.
9. N. V. Morozov Rol' Evropeiskogo Suda v mekhanizme zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Politika i obshchestvo. – 2011. – 12. – С. 158 – 165.